Глава 8

Субботнее утро, полторы недели спустя.

Пока Глаша пахала огород, она думала обо всем, что пережила с сыном за последнюю неделю. Во-первых, Ксуул стал еще более цепким к ней, было всего несколько мгновений, когда его не было рядом с ней, и даже эти мгновения, казалось, рано или поздно исчезнут.

Было несколько раз, когда Глаше хотелось прямо сказать сыну, что между ними не может быть того, чего он хочет, и что он должен найти другую симпатичную девушку-орка, в которую можно влюбиться. Но каждый раз она останавливала себя, вспоминая о своем обещании, которое дала ему.

Как он отреагирует, если она все-таки расскажет ему? Она знала, что Ксуул был чувствительным и милым мальчиком, и наверняка разбила бы ему сердце, если бы женщина, которая была с ним всю жизнь, вдруг призналась и сказала, чтобы он прекратил свое внимание, заботу и привязанность к ней.

К тому времени, когда Глаша закончила обдумывать всю ситуацию, она также закончила пахать свое поле. Она медленно подошла к сараю, чтобы сложить инструменты, и только потом посмотрела на дом.

Сегодня пришло ее время готовить ужин, и она уже думала о том, что Ксуул, вероятно, будет все время рядом с ней, чтобы помогать ей везде, где это возможно, конечно, она была счастлива, что он так много помогал ей, но то, как это происходило без остановки, начало сказываться.

Глаша вздохнула про себя и направилась к дому. Войдя внутрь, она направилась к их кухне, где берег был пока чист. Обычно Ксуул уже давал знать о своем присутствии, но Глаша его нигде не замечал. Она пожала плечами, прежде чем приступить к приготовлению ужина, взяв большую кастрюлю и поставив ее над очагом посреди комнаты.

Прошло несколько минут, а Ксуула все еще не было видно. Немного побывав в одиночестве, Глаша тихонько напевала себе под нос, помешивая еду большой деревянной ложкой.

Внезапно она вырвалась из своего персикового мгновения, когда две руки обхватили ее за талию. Мгновенно она замерла, так как знала, что это был Ксуул, но затем произошел реальный поворот событий, который навсегда изменил их жизнь.

- Мама... - Она услышала, как ее сын прошептал, прежде чем почувствовала, как твердый, длинный и толстый предмет трется о ее зад. Тихий стон вырвался из уст Глаши, когда ее лапал собственный сын, все эти долгие годы никто так к ней не прикасался.

Она чувствовала, как он толкает и прижимает свою талию к ее заднице, перемещая то, что должно было быть его членом, по всему телу. Она слышала его тяжелое дыхание, когда просто стояла там, чтобы позволить сыну напасть на нее таким образом. Затем прошло еще несколько секунд, прежде чем она, наконец, сорвалась.

Глаша с силой высвободилась из его хватки и обернулась. Ксуул выглядел шокированным, потому что знал, что делает, но в глазах матери было что-то такое, что заставило его застыть на месте, как и Глашу раньше.

Прежде чем он успел заговорить, мать уже тянула его прямо в спальню. Он чувствовал ее силу,

с которой она тянула его, как будто все потеряло смысл, и он был теперь ее приоритетом номер один.

Глаша хмыкнула и бросила сына на спину на свою большую кровать. Затем она немедленно стянула маленькие кожаные шорты, которые она слышала, залезая голой к сыну.

Ксуул все еще молчал, поскольку вся эта внезапная ситуация должна была должным образом обработаться в его мозгу. Он смотрел, как его мать сорвала с себя шорты, обнажив свою тугую и мокрую киску, которую он видел только один раз.

Он видел, как блестящая влага стекает с нее, скользит вниз по ее сильным бедрам, когда она забирается на кровать. Ее глаза все еще были прикованы к нему, полные голода.

Сильные руки Глаши схватили его за штаны, прежде чем сорвать их с тела. Его большой, толстый член вырвался на свободу с уже покрытой преякулятом головкой.

Он мог поклясться, что услышал, как его мать издала стон, когда ее глаза на мгновение оторвались от его собственных, чтобы посмотреть на впечатляющий кусок мяса, которым он щеголял, на твердый как камень член, который стал таким из-за нее.

Глаша в отчаянии не могла поверить своим глазам. У ее сына был самый большой и впечатляющий пенис, который она когда-либо видела, ни один другой мужчина-орк не мог даже сравниться с ним. Она уставилась на пульсирующий толстый зеленый член с темно-фиолетовой головкой в течение нескольких секунд, прежде чем она резко вернулась к реальности.

Ксуул смотрел, как его мать забралась на него сверху, ее длинные и сильные ноги были по обе стороны от его тела. Затем она посмотрела на него сверху вниз и начала говорить.

- Ты ведь этого хочешь, верно? Трахнуть меня, свою собственную мать? Ты хоть представляешь, насколько это неправильно, Ксуул? Чтобы мать и сын трахались? Ты, наверное, тоже хочешь оплодотворить меня, не так ли? - агрессивно крикнула она.

- Я... я... - пробормотал Ксуул, пытаясь заговорить, но его фразы не выходили из-за всей этой внезапной ситуации на сто восемьдесят оборотов.

Затем он издал громкий стон, когда почувствовал и увидел, как его мать поместила его пульсирующий член у входа в ее влажную киску. Ее скользкие половые губы пробежали по его члену, распространяя свою влагу вокруг него и смешивая его преякулят с ее собственными соками.

Мысли Глаши были далеко. Вся эта ситуация с ней и ее сыном наконец-то сказалась на ней после нескольких недель разочарования, переживаний и эмоций. Глаша, одна из величайших и наиболее уважаемых ныне женщин-орков, проиграла битву сама себе.

Она прикусила губу и медленно опустилась на толстый член сына, не издавая никаких стонов, чтобы показать ему, что именно она контролирует ситуацию. Ее строгий и серьезный характер в настоящее время взял верх над ней, в то время как в ее сознании она хотела кричать от удовольствия.

Ксуул громко застонал, наблюдая, как его собственная мать, женщина, которую он страстно желал, медленно опускается на его член. Его мать забирала его девственность прямо в их доме, упругость и мягкость внутренних стенок ее киски атаковали его, давая ему ощутить то,

что он никогда не чувствовал раньше.

Глаша изо всех сил сдерживалась, чтобы не закричать, она так сильно прикусила губу, что она начала кровоточить. Она хотела показать сыну, как это неправильно, когда мать и сын трахаются, как будто она хотела преподать ему урок.

После долгих девятнадцати лет первый член, которому она позволила войти в себя, был член ее собственного сына.

Наконец, после того, что казалось часами, она полностью приняла его длину. Член ее сына теперь уютно устроился глубоко внутри ее тугой киски, его толстая головка упиралась в шейку матки, которая сосала кончик. Ее собственный сын идеально подходил ей.

Ксуул почти терял сознание от сильного удовольствия, которое доставляла ему мать, он знал, что долго так не протянет. Затем он сделал смелый шаг, который был скорее реакцией, положив свои дрожащие руки на ноги матери.

Как только Глаша почувствовала на себе руки сына, она начала двигаться вверх и вниз на его члене, сразу же приняв быстрый темп. Она положила руки на его грудь для равновесия, только издавая тихое ворчание, когда толстый член вторгся в ее внутренности и ударил по шейке матки с каждым толчком вниз. Ее длинные заплетенные в косу волосы яростно подпрыгивали вместе с телом.

С другой стороны, Ксуул громко стонал от огромного удовольствия, которое он испытывал. Его взгляд метнулся от раскрасневшегося лица матери и ее закрытых глаз к ее тяжелому бюсту, который подпрыгивал вверх и вниз, затвердевшие соски виднелись сквозь кожаную ткань. И последнее, но не менее важное, он наблюдал, как ее киска поглотила его член и как их кожа шлепалась друг о друга.

Каждый удар друг о друга приводил к тому, что соки Глаши брызгали и разбрызгивались по всей нижней части их тел. Их тела дрожали от возбуждения.

http://tl.rulate.ru/book/2763/65111